

По мнению В. П. Смирнова и В. Т. Посконина, разделяющих мнение А. З. Манфреда, Буонарроти, как и Бюше, Кабе и Блан видели в якобинцах предшественников социализма, положили начало якобинскому направлению в историографии [8; С. 188].

Буонарроти до конца своей долгой жизни и революционной деятельности оставался робеспьеристом и сторонником якобинской доктрины, разделяя утверждение Бабефа — «робеспьеризм — это демократия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Туган-Барановский Д. М. Буонарроти против Директории и Наполеона // Новая и новейшая история. М., 1980. № 5. С. 127.
2. Буонарроти Ф. Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабефа. М.; Л. 1948. Т. 1–2.; Буонарроти Ф. Заговор во имя равенства. М., 1963. Т. 1–2.
3. Туган-Барановский Д. М. Указ. соч. С. 127.
4. Далин В. М. Наполеон и бабувисты // Люди и идеи. М., 1970. С. 88–89.
5. Туган-Барановский Д. М. Указ. соч. С. 128.
6. Бакунин. М. А. Полн. собр. соч. Т. 1. СПб., [б. г.]. С. 65.
7. Чудинов А. В. Утопии века Просвещения. М., 2000. С. 68.
8. Далин В. М. Робеспьер и Бабеф // Люди и идеи. М., 1970. С. 22–36.
9. Буонарроти Ф. Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабефа. М.; Л. 1948. Т. 1–2. С. 95–96.
10. Saitta. A. Buonarroti. Roma, 1950–1951, Vol. 1. С. 43–45.
11. Bernstein S. Buonarroti. P., 1949. P. 44.
12. Гордон А. В. Иллюзии–реалии якобинизма // Сен-Жюст Л.-А. Речи. Трактаты. М., 1993. С. 364–391.
13. РГАСПИ Ф. 470, Оп. I, Д. 9, Л. 89.
14. Bernstein S. Op. cit. P. 45.
15. Буонарроти Ф. Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабефа. М.; Л. 1948. Там же. Т. 1. С. 87.
17. Там же. Т. 1. С. 89.
19. Там же. Т. 2. С. 353–366.
20. Buchez F., Roux P. Histoire parlementaire, Vol. 35. P., 1837. P. 141.
21. Romano–Catania G. Buonarroti. Milano. 1902. P. 34.
22. РГАСПИ Ф. 470, Оп. I, Д. 9, Л. 58.
23. Далин В. М. Буонарроти // Буонарроти Ф. Заговор во имя равенства. М., 1963. Т. 2. С. 364.

Татьяна Анатольевна САНДУ —
аспирант кафедры отечественной истории,
факультета истории и политических наук

«Рабочая оппозиция» в РКП(б): 1920–1921 гг.

УДК [947+957]

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена истории возникновения группы «рабочей оппозиции» в РКП (б).

The author traces the history of the origin of «Workers' Opposition» — the group of Russian Communist Party of «Bolsheviks».

«Рабочая оппозиция» стала первой жертвой политических конфликтов в большевистской партии после октября 1917 года. Не повезло ей и в отечественной историографии. Долгое время она характеризовалась как «антипартийная» и «фракционная»

и не вызывала интереса у исследователей. Ситуация мало изменилась в последнее десятилетие, когда, пересмотрев истоки и эволюцию внутрипартийных противоборств, историки сфокусировали внимание на других оппозиционных движениях в большевистской партии – левом коммунизме, «троцкизме», «правом уклоне», представлявшихся наиболее существенными в истории послеоктябрьского большевизма [1].

Как следствие, у исследователей даже не сложилось единого мнения по вопросу о времени возникновения «рабочей оппозиции». Так, Е. Ярославский, М.С. Зоркий, М. Г. Гайсинский [2] связывают идейные истоки этой группировки с заявлением А. Г. Шляпникова (будущий лидер «рабочей оппозиции») от 4 ноября 1917 г., в котором предлагалось расширить СНК за счет включения в него представителей «из всех советских партий» [3]. Я. Бронин и К. И. Шелавин относят первые проявления «рабочей оппозиции» к весне 1919 г. [4], М. М. Вассер — к осени 1919 г. [5], А. Ф. Киселев – к марту 1920 года [6]. С.Н. Канев связывает начало деятельности «шляпниковцев» с IX Всероссийской конференцией РКП (б) (сентябрь 1920 г.), когда произошло их первое публичное выступление как организованной группы [7]. Есть мнение, что «рабочая оппозиция» оформилась в «особое фракционное течение» в конце 1920–начале 1921 годов [8].

Существование столь разных точек зрения объясняется тем, что «рабочая оппозиция» как оппозиционное движение в РКП (б) возникала и оформлялась постепенно, по мере формирования особой идейной платформы, лидеров и сторонников на местах. Учитывая эти обстоятельства, автор считает, что относить возникновение «рабочей оппозиции» к ноябрю 1917 г. было бы неоправданно, поскольку выступление А.Г. Шляпникова в поддержку многопартийного социалистического правительства не сопровождалось практическими действиями, направленными против курса большинства ЦК РСДРП(б). Более того, в отличие от В.П. Ногина, А. Н. Рыкова, В. П. Милютина и И. А. Теодоровича, вышедших из СНК в знак протеста против политики ленинской группы, А.Г. Шляпников считал «недопустимым сложение с себя ответственности и обязанностей» и остался в СНК в качестве наркома труда [9]. С другой стороны, первое публичное выступление «рабочей оппозиции» на IX Всероссийской конференции РКП (б) в сентябре 1920 г. свидетельствует не только о существовании фракции, но и подводит итог проделанной работе.

Одно из первых выступлений «рабочей оппозиции» произошло в феврале 1920 г. на второй Тульской конференции РКП(б), где фракция сумела получить большинство мест в губернском комитете партии, а Н.В. Копылов (лидер тульской «рабочей оппозиции») вскоре стал председателем нового губкома [10]. В свою очередь старые члены губкома во главе с Н. Осинским (лидером децистов) ушли в оппозицию, направив свою деятельность на доказательство неспособности «рабочей оппозиции» справиться с делом, а также подготовку провала своих противников на следующей губпартконференции. Это противостояние привело к обострению борьбы внутри организации. Против избрания Н.В. Копылова председателем губкома выступил Новосильский уком партии [11], а городской и Чулковский райкомы потребовали созыва внеочередной партийной губернской конференции [12]. Их требование было поддержано ЦК РКП(б), отозвавшим Н.В. Копылова «в свое распоряжение». В ответ на это Зареченский райком вынес постановление: «Просить ... оставить Копылова для работы в Туле». Однако после того, как губком направил в ЦК делегацию в составе Е. Кислякова, В. Осташева, Н. Осинского, [13] Центральный Комитет принимает решение о созыве внеочередной губернской партконференции, на которой большинством в 185 голосов против 49 принимается резолюция, оценивающая работу губкома неудовлетворительно [14]. В городском райкоме партии представители «рабочей оппозиции» Северный и Никитин уходят из комитета из-за несогласия с его линией. Таким образом, группа «рабочей оппози-

ции» в Туле потерпела поражение. Однако сторонники Н. В. Копылова сохранили свои позиции в зареченской районной организации и борьба за власть между представителями внутрипартийных групп продолжалась.

Одним из доказательств того, насколько сильна была поддержка настроений «рабочей оппозиции» в «низах» партии, является факт сокращения в два раза численности тульской парторганизации с мая по ноябрь 1920 г., главным образом за счет выхода рабочих [15].

С конца 1919 г. — начала 1920 г. «рабочая оппозиция» «вызревала» по всей московской периферии и к марту оформилась в столице из группировки, в которую в основном вошли руководители профессиональных союзов А. С. Киселев, Н. А. Кубяк, И. И. Кутузов, С. А. Лозовский, Ю. Х. Лутовинов, С. П. Медведев, А. Г. Шляпников и другие.

В марте 1920 г. на заседании комфракции ВЦСПС А. Г. Шляпников представил тезисы, в которых предлагал разделить функции Советов, партии и профсоюзов. Он предложил довольно простую схему: партия является ответственным политическим государственным руководителем революционной борьбы и строительства, Советы — формой политической власти, а профсоюзы — единственными ответственными организациями народного хозяйства и школой управления промышленностью для рабочих [16].

Тезисы А. Г. Шляпникова вызвали сильное беспокойство ЦК РКП(б), увидевшего в них проявление в профсоюзах тенденции к синдикализму и покушение на руководящую роль партии в экономике. На заседаниях фракций ВЦСПС и МГСПС 8 и 10 марта 1920 г. представители ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинский и особенно Н. И. Бухарин выступили с резкой критикой тезисов А. Г. Шляпникова, обвинили его в «синдикализме, цеховой узости, недоверии к Советам и партии» [17].

В ответ на эти обвинения присутствующий на заседании С. А. Лозовский заметил, что синдикалисты отрицают государство, а у А. Г. Шляпникова «иная точка зрения» [18]. Он не отрицает государство, не посягает на государственную собственность, а говорит лишь об ответственности и главной роли профсоюзов в промышленности.

Новая вспышка активности сторонников «рабочей оппозиции» была связана с дискуссией о «верхах» и «низах». На IX Всероссийской партконференции (сентябрь 1920 г.) Ю. Х. Лутовиновым были сформулированы положения, которые впоследствии вошли в программу группы «рабочей оппозиции». В своем выступлении на конференции он «горячо настаивал на немедленном осуществлении широчайшей рабочей демократии, на полной отмене назначенчества, на строжайшей чистке партии» [19]. Конференция не поддержала это выступление, более того, было принято решение о создании контрольной комиссии, перед которой ставилась задача не допускать фракционной борьбы. Несмотря на это, выступления сторонников «рабочей оппозиции» участились, а противоречия обострились как в центре, так и на местах.

Так, в ноябре 1920 г. Оргбюро ЦК РКП(б) вынуждено было обратить особое внимание на конфликт, разгоревшийся с новой силой в тульском губкоме РКП(б). Для выяснения обстоятельств ЦК послал специальную комиссию во главе с Артемом (А. Сергеевым). Но и в самой Москве внутрипартийная борьба приняла ожесточенный характер. Играя на проблеме «верхов» и «низов», «рабочая оппозиция» сумела осенью 1920 г. привлечь к себе симпатии и ощутимую поддержку среди партийцев-рабочих. На губпартконференции в конце ноября оппозиционный блок собрал чуть ли не половину голосов (124 против 154). При этом оппозиция, указывалось в отчете ЦК, «была настроена чрезвычайно враждебно к общей партийной линии» [20]. Как отметил впоследствии В. И. Ленин, дело дошло до того, что «конференция кончила двумя комнатами: в этой сидели одни, в той — другие» [21]. Дискуссия о профсоюзах стала временем взлета группировки «рабочей оппозиции».

Опираясь на положения партийной программы, принятой на VIII съезде партии в 1919 г. о том, что «профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством» [22], А. Г. Шляпников и его единомышленники критиковали ЦК РКП(б) за военные методы в работе с профсоюзами. Действительно, в годы гражданской войны профсоюзы поглощались государственными структурами и лишались самостоятельности.

По мнению А. Ф. Киселева, еще в начале 1920 г. у профсоюзных лидеров наметились серьезные разногласия с партийным руководством [23]. Их основной причиной был переход в политике советского государства к милитаризации труда. Большинство в профсоюзах, часть хозяйственных руководителей, в частности А. И. Рыков, считали, что перспектива окончания войны требует если не смены ориентиров в политике, то, по крайней мере, смещения акцентов в организации труда на экономические стимулы, улучшения продовольственного положения рабочих, развития их самостоятельности через профсоюзы и пр. Руководство партии исходило из того, что в сложившихся условиях ставка на обычные методы руководства промышленностью и организацию труда не сможет предотвратить распад экономики. Нужны чрезвычайные меры, в том числе военного характера.

Вопросам о профсоюзах были посвящены заседания фракций ВЦСПС и МГСПС 8, 10 и 15 марта 1920 года. По мнению А. Ф. Киселева, в руководящих профсоюзных кругах обозначилось три группировки. К первой следует отнести М. П. Томского, В. В. Шмидта и Д. Б. Рязанова. Их взгляды не во всем совпадали, но согласовывались в главном — крепнущем убеждении, что профсоюзы должны отходить от хозяйственных дел и в основном заниматься организацией труда. Ко второй группировке относились те, кто выступал за сращивание профсоюзов с государственным аппаратом. Особое течение в профсоюзах составляли сторонники А. Шляпникова, считавшие, что профсоюзы должны стать единственными ответственными организациями народного хозяйства и школой управления промышленностью для рабочих.

Таким образом, уже весной 1920 г. завязалась острая дискуссия о профсоюзах. Однако открытой она стала лишь в конце 1920 г. — начале 1921 года. Исследователи по-разному объясняют это обстоятельство. С. Л. Дмитренко считает, что разногласия не получили весной 1920 г. широкого распространения «благодаря принятым ЦК мерам» [24]. Тогда была создана профсоюзная комиссия из пяти человек, в задачи которой входили изучение и проверка практического опыта работы профсоюзов и выработка на этой основе тезисов, выражавших точку зрения ЦК. Однако включенные в эту комиссию Л. Д. Троцкий, А. Г. Шляпников и Ю. Х. Лутовинов отказались от участия в ней. В результате положение еще больше обострилось, разногласия усилились. В этих условиях 24 декабря Пленум ЦК принял решение об открытии широкой дискуссии. Мнение о том, что дискуссия специально сдерживалась, подтверждает и высказывание В. И. Ленина: «Разногласия внутри Цека заставили обратиться к партии» [25].

А. Ф. Киселев полагает, что вопрос о профсоюзах сразу не стал обсуждаться открыто еще и потому, что «весной 1920 г. у В. И. Ленина не было достаточно определившихся взглядов на роль и задачи профсоюзов в советском обществе. Он в определенной мере отходил от идеи огосударствления профсоюзов, но нового курса не видел» [26].

Есть точка зрения, согласно которой дискуссия о профсоюзах была вынесена на широкое обсуждение по предложению В. И. Ленина, с целью «нейтрализации части ненадежного партийного чиновничества» [27] в лице Л. Д. Троцкого и его сторонников. Иначе говоря, решающим моментом явилась борьба за власть в ЦК. Действительно, весь 1920 г. Л. Д. Троцкий очень тесно сотрудничал с Оргбюро и Секретариатом по разнообразным вопросам, что сильно беспокоило В. И. Ленина,

который не мог допустить каких-либо коалиций за своей спиной. Через Г. Е. Зиновьева В. И. Ленин предлагает Л. Д. Троцкому опубликовать его тезисы [28].

Безусловно, борьба за власть оказала значительное влияние на ход и результаты дискуссии. Однако считать, что исключительное значение имел именно этот фактор, было бы односторонним, поскольку любая политическая борьба связана с вопросами власти.

Вопрос о профсоюзах был одним из тех, который нельзя было обойти и замолчать. На наш взгляд, столь острые споры связаны, по большому счету, с общей ситуацией в стране. В условиях войны, забастовок большое значение приобрели вопросы организации труда рабочих. От решения их зависело изменение экономического положения и социальной напряженности.

30 декабря 1920 г. лидеры внутрипартийных группировок выступили с изложением своих платформ на расширенном заседании коммунистической фракции VIII Всероссийского съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС. Развернувшаяся полемика сопровождалась взаимными обвинениями и сразу же приобрела некорректный характер. С начала января 1921 г. в обсуждение дискуссионных вопросов начали втягиваться партийные организации. 3 января на собрании партийного актива Петрограда было принято «Обращение к партии», которое полностью поддержало группу В. И. Ленина — Г. Е. Зиновьева и инкриминировало Л. Д. Троцкому попытки расколоть единство партии и профессионального движения, ликвидировать профсоюзы. Одновременно предлагалось провести выборы делегатов на X съезд РКП (б) по платформам (т. е. пропорционально числу голосов, поданных в поддержку той или иной группировки) и направить в провинцию агитаторов, обязанных оказывать пропагандистскую, а в случае необходимости и организационную помощь местным сторонникам ленинской группы.

Дискуссия о профсоюзах практически с самого ее начала вышла за пределы простого обсуждения тезисов той или иной фракции и «превратилась в своего рода формальное выявление партийного мнения» [29]. Вопрос ставится на обсуждение в районных комитетах, на районных и участковых собраниях, и после докладов представителей различных платформ обычно проводится голосование.

В целом большинство поддерживало ленинскую платформу. Так, 17 января 1921 г. на заседании московского комитета партии на голосование было поставлено 8 платформ. За ленинскую платформу голосовало 76 человек, за троцкистскую — 27, за «рабочую оппозицию» — 4, за группу «демократического централизма» — 11, за группу игнатовцев — 25; остальные платформы получили по одному — два голоса [30].

В Тульской партийной организации, где 25 января выступал докладчиком по постановлению Губкома Л. Д. Троцкий, а содокладчиками Г. Е. Зиновьев и А. Г. Шляпников, за резолюцию Г. Е. Зиновьева проголосовали 582, Л. Д. Троцкого — 272, А. Г. Шляпникова — 16 человек [31].

Петроградская организация, как известно, также поддержала «Платформу 10». Очевидно, что борьба шла явно между группой В. И. Ленина — Г. Е. Зиновьева и Л. Д. Троцкого. Однако интересен тот факт, что с конца января, когда в обсуждение вопроса начинают вступать уездные, участковые собрания, наблюдается более пестрая картина. Соотношение в большинстве случаев в пользу «платформы 10», но с тем отличием, что платформа «рабочей оппозиции» получает нередко гораздо больше голосов, чем платформа Л. Д. Троцкого [32]. Так, 27 января 1921 г. на втором Замоскворецком участке за «платформу 10» отдали 59 голосов, за «рабочую оппозицию» — 10, за тезисы Л. Д. Троцкого — 7 голосов [33]. В Бауманском районе г. Москвы (центральный участок) в начале февраля 1921 г. за тезисы В. И. Ленина — Г. Е. Зиновьева проголосовали 43 человека, за А. Г. Шляпникова — 7, за Л. Д. Троцкого — 4 человека [34].

В профессиональных союзах вопрос об их роли также обсуждался. Так, на съезде горнорабочих Москвы платформа «рабочей оппозиции» собрала 61 голос, «платформа 10» — 137, тезисы Л. Д. Троцкого — 8 голосов [35].

5 февраля на общем и делегатском собрании Замоскворецкого района г. Москвы присутствовало свыше 1 тыс. членов партии. Результаты голосования были таковы: за «платформу 10» — 31 делегат и 256 членов партии (287 голосов), за «рабочую оппозицию» — 10 делегатов и 132 члена партии (142 голоса), за Л. Д. Троцкого — 10 делегатов и 101 член партии (111 голосов) [36].

19 февраля 1921 г. на Московской губернской партийной конференции, куда пришло более 300 делегатов, большое впечатление на членов конференции произвело заявление Е. Н. Игнатова о том, что он и его группа будут голосовать за платформу «рабочей оппозиции», ввиду отсутствия разногласий с последней [37]. Заявление вызвало сильное беспокойство среди членов конференции, так как до последнего дня Е. Н. Игнатов и его группа поддерживали «платформу 10». Голосование дало следующие результаты: «платформа 10» получила 217 голосов, тезисы Л. Д. Троцкого — 52, «рабочей оппозиции» — 45, «демократического централизма» — 13 голосов [38].

Традиционно лидирующее положение «рабочая оппозиция» занимала в центральном комитете металлистов. В конце января на пленуме ЦК металлистов за тезисы «рабочей оппозиции» было отдано 11 голосов, за тезисы Л. Д. Троцкого — 7, и лишь 2 голоса за «платформу 10» [39].

Сильной стороной платформы «рабочей оппозиции» был искренний, радикальный, последовательный демократизм, неприятие военно-коммунистических методов управления, стремление создать такую управленческую систему, в которой рабочий класс был бы полноправным хозяином. А. Г. Шляпников и его сторонники, предлагая свою концепцию реформирования системы управления народным хозяйством, опирались на опыт первых месяцев советской власти, когда организация производства осуществлялась на базе самоуправления рабочих.

На последнем этапе дискуссии коммунистов в значительной мере волновала не судьба профсоюзов, а вопрос о том, какая фракция победит на предстоящем X съезде партии. В итоге борьба фракций, хотя и шла под флагом определения нового курса развития профсоюзов, подменила собой суть споров и переросла в борьбу за лидерство в партии, что не могло не сказаться на ходе дискуссии.

Все это предопределило исход борьбы на X съезде РКП (б). Принятые на нем решения были бескомпромиссны и не оставляли меньшинству реальных возможностей отстаивать свои взгляды.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд сквозь годы. М., 1992; Демидов В.В., Демидов В.А. Политическая борьба и оппозиция в Сибири, 1919–1929. Новосибирск, 1994; Кружинов В.М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти. Тюмень, 2000, и др.
2. «Рабочая оппозиция». Материалы и документы 1920–1926 гг. М.-Л., 1926; Гайсинский М. Г. Борьба с уклонами от генеральной линии партии. М.-Л., 1930.
3. Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 5 ноября.
4. Шелавин К. И. Рабочая оппозиция. М., 1930.
5. Вассер М. М. Борьба Коммунистической партии за организационное укрепление своих рядов в первые годы нэпа. М., 1958.
6. Киселев А. Ф. Профсоюзы и советское государство (Дискуссии 1917–1920 гг.). М., 1991.
7. Канев С.Н. Из истории борьбы В.И. Ленина против фракционных группировок (1920–1922 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1958. № 4. С. 58
8. Слепков А. Путь «рабочей оппозиции». М., 1926.

9. Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 5 ноября.
10. Очерки истории Тульской организации КПСС. Тула, 1967. С. 269
11. Государственный архив общественно-политических организаций Тульской области (ГАОПОТО). Ф. 1, Оп. 4, Д. 73, Л. 128.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17, Оп. 12, Д. 656, Л. 98.
13. ГАОПОТО. Ф. 1, Оп. 4, Д. 17, Л. 1–2.
14. Коммунар. 1920. 3 июля.
15. Власть и оппозиция. М., 1995. С. 98.
16. Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство (Дискуссии 1917–1920 гг.). М., 1991. С. 170.
17. РГАСПИ. Ф. 45, Оп. 1, Д. 8, л. 21.
18. Там же. Д. 9, Л. 14.
19. «Рабочая оппозиция». Материалы и документы 1920–1926 гг.. С. 17.
20. Там же.
21. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43. С. 45.
22. КПСС в резолюциях... Т. 2. М., 1983. С. 84.
23. Киселев А. Ф. Профсоюзы и советское государство (Дискуссии 1927–1920 гг.). С. 28.
24. Дмитренко С. Л. Борьба КПСС за единство своих рядов. С. 87.
25. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42. С. 247–248.
26. Киселев А. Ф. Профсоюзы и советское государство (Дискуссии 1927–1920 гг.). С. 177.
27. Власть и оппозиция. С. 104
28. Там же. С. 103.
29. Известия. 1921. 29 января.
30. Известия ВЦИК. 1921. 19 января.
31. Коммунистический труд. 1921. 27 января.
32. Известия. 1921. 29 января.
33. Там же.
34. Известия. 1921. 13 февраля
35. Известия. 1921. 29 января.
36. Там же.
37. Коммунистический труд. 1921. 20 февраля.
38. Там же.
39. Известия. 1921. 29 января.

Олеся Ярославовна ГАЙДУЧОК –
аспирант кафедры отечественной истории
факультета истории и политических наук

Развитие телерадиовещания в Тюменской области (1944–1960-е годы)

УДК 654(571.12) (09)

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются история радио и телевидения в Тюменском регионе, государственная политика в этой области, кадровые вопросы.

The author considers the history of radio and television in Tyumen Region as well as the state policy and staff policy in this sphere.

За относительно небольшое время телевидение и радио заняли важное место в жизни общества, стали частью его духовной культуры и одновременно своего рода орудием управления сознанием и образом жизни человека. Данный феномен при-